

КОРОТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК [159.923:616.89-0087.485]:[614.212:616.89]

А. А. Альмешкина

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ-НЕУВЕРЕННОСТЬ У ПАЦИЕНТОВ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ КЛИНИК С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Донецк, ДНР, Россия

Ключевые слова: онтологическая уверенность, онтологическая неуверенность, дезорганизация личности.

Keywords: ontological security, ontological insecurity, disorganization of personality.

Вступление. Конструкт «онтологическая уверенность-неуверенность» был предложен Р. Д. Лэйнгом. В психологии под данным термином подразумевается самооценка, уверенность, самоуважение, идентичность. Однако данное понятие намного шире — это переживание уверенности в своем бытии [1, 2, 3]. С точки зрения Р. Д. Лейнга, онтологическая уверенность соотносится с психологическим благополучием, нормой. По мнению Н. В. Коптевой, под онтологической уверенностью понимается переживание человеком целостности бытия, включенности к людям и к миру, бытийных опор в Я и в не-Я. Она включает в себя различные переживания, разделенных по элементам бытия в мире (Я, мир, вещи, природные процессы, другие люди) [4, 5, 2, 3].

Онтологически уверенный общепсихологический тип может быть описан в понятиях воплощенного сознания, то есть данный тип взаимодействует с миром, другими людьми, сохраняет или изменяет себя. Противоположный ему тип — онтологически неуверенный, не проявляет себя, наблюдает как ложное Я живет в разделяемом с другими мире. И промежуточный тип, который не замечает трещины в ядре собственного бытия, так как недостаточно чувствителен к сигналам организма [6].

Психическое здоровье является частью психологического здоровья, которое коррелирует с высшими проявлениями человеческой личности и необходимо изучать в целостном контексте личностного развития. Именно оно делает личность самодостаточной [7, 8]. Функциональность, как системное свойство личности, ассоциируется с уровнем психического здоровья по критериям Всемирной организации здравоохранения. Достаточный уровень функциональности наблюдается у психически здоровой личности, в то время как низкий уровень функциональных возможностей у личности говорит о ее психической незащищенности в отношении внешних стимулов (дисфункциональности). Следовательно, функциональность личности может выступать в качестве индикатора психического здоровья индивида, его способности к самореализации и включенности в общество, которую можно измерить с помощью составляющих личностного потенциала и самосознания, показывающие уровень личностной зрелости. Соответственно, критерием психического неблагополучия является дезорганизация (дисфункция, нарушение целостности) личности. В связи с чем у всех пациентов с психическими расстройствами мы определяли уровень организации (дезорганизации) личности по О. Ф. Кернбергу [9, 7, 10, 11, 12].

Цель работы. Оценить уровень онтологической уверенности-неуверенности пациентов с психическими расстройствами с различным уровнем личностной дезорганизации.

Материал и методы исследования. Исследование концепции онтологической уверенности проводилось путем обследования 87 респондентов обоих полов в возрасте от 18 до 68 лет (медиана возраста исследуемых составляла полных 35 лет (Q1-Q3: 28-49,5)), с различным уровнем личностной дезорганизации, проходивших стационарное лечение в Республиканской клинической психиатрической больнице (РКПБ) и Республиканской клинической психоневрологической больнице — медико-психологическом центре (РКПБ-МПЦ) г. Донецка в 2018-2023 го-

дах. Распределение обследуемых по полу: мужчин — 46 чел. (52,3%), женщин — 42 чел. (47,7%). Группы были сформированы в зависимости от уровня личностной дезорганизации: I группу составили больные с невротическим уровнем личностной дезорганизации — 49,4% (43 человека), II группа включала пациентов с пограничным уровнем личностной дезорганизации — 40,2% (35 человек), в III группу вошли респонденты с психотическим уровнем личностной дезорганизации — 10,4% (9 человек).

В исследовании использовались клинико-психопатологический, социально-психологический (психодиагностический) методы и метод математической обработки результатов. Клинико-психопатологический метод строился на общепринятых подходах к психиатрическому обследованию больных и содержал традиционный опрос, анализ психического состояния, диагностику в соответствии с критериями МКБ-10. В качестве критериев для выделения различных уровней личностной дезорганизации использовались элементы структурного интервью О. Ф. Кернберга [11, 12, 13]. Социально-психологический метод был направлен на исследование онтологической уверенности. Конструкт онтологической уверенности, а именно ее уровни, виды и степень выраженности мы измеряли с помощью методик «Онтологическая уверенность, психометрическая методика (ПМ)» Н. В. Коптевой и «Онтологическая уверенность, основанная на принципе семантического дифференциала (СД)» Н. В. Коптевой [6, 14]. При математической обработке результатов мы использовали пакет статистического анализа «MedStat v.5.2». Предварительно проводили проверку распределения на нормальность. Если распределение не отличалось от нормального, для представления значений количественных признаков вычисляли значения среднего арифметического (M) и стандартного отклонения (SD), а в том случае, когда распределение отличалось от нормального, определяли медиану (Me) и значения нижнего и верхнего квартилей ($Q1-Q3$). При множественном сравнении выборок использовались дисперсионный анализ, метод множественных сравнений Шеффе, ранговый однофакторный анализ Крускала-Уоллиса и критерий Данна. Во всех случаях отличие считалось статистически значимым при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. При исследовании общего уровня онтологической уверенности ПМ между сравниваемыми группами были выявлены статистически значимые различия ($p < 0,001$): между I (73 (63-86)) и II (59,7±21 (52,5-67)) группой — $p < 0,01$; между I и III (39,9±8,1 (33,6-46,1)) группой — $p < 0,01$; между II и III группой — $p < 0,05$.

При этом были выявлены статистически значимые различия между группами по всем шкалам методики «Онтологическая уверенность (ПМ)». Шкала «Витальные контакты с миром» ($p < 0,001$): между I (26,5±4,9 (25-28,1)) и II (22,9±8 (20,1-25,6)) группой — $p = 0,04$; между I и III (16,4±3,8 (13,6-19,3)) группой — $p < 0,01$; между II и III группой — $p = 0,03$. Шкала «Витальные контакты с людьми» ($p < 0,001$): между I (34,1±4,5 (32,7-35,5)) и III (25±4,4 (21,6-28,4)) группой — $p < 0,01$; между II (33 (30-36)) и III группой — $p < 0,01$. Шкала «Автономия» ($p = 0,002$): между I (29 (28-32)) и II (28 (24-31)) группой — $p < 0,05$; между I и III (23±5,8 (18,5-27,5)) группой — $p < 0,01$. Шкала «Ложное Я» ($p < 0,001$): между I (15,8±4,2 (14,6-17,1)) и II (24 (15-28)) группой — $p < 0,01$; между I и III (24,6±5,9 (20,1-29,1)) группой — $p < 0,01$.

Не были обнаружены статистически значимые различия по шкале «Витальные контакты с людьми» между I и II группой ($p > 0,05$), а также по шкалам «Автономия» и «Ложное Я» между II и III группой ($p > 0,05$).

Соответственно, у пациентов с невротическим уровнем личностной дезорганизации онтологическая уверенность статистически значимо выше, чем у больных с пограничной и психотической дезорганизацией личности. Только они обладают выраженной самодостаточностью и развитыми способностями к самостоятельному, отдельному от других существованию и выбору, к переживанию себя как независимой личности, к сохранению связей с людьми и миром. А респондентам с психотическим уровнем личностной дезорганизации свойственна онтологическая неуверенность. У данной категории пациентов утрачены витальные контакты с миром и с людьми, то есть они неудовлетворены своей жизнью, у них нет ощущения надежности окружающего мира и опыта диалогического общения «Я-Ты», они не получают удовольствие от общения. У пациентов с пограничной и психотической личностной дезорганизацией наблюдается расщепление между собственной внутренней сущностью и ролью, которую они играют, ощущение внутренней ненаполненности, пустоты.

Были выявлены статистически значимые различия и при определении общего уровня онтологической уверенности, с помощью методики «Онтологическая уверенность (СД)» ($p < 0,001$): между I ($6 \pm 0,5$ (5,9-6,2)) и II ($5,5 \pm 0,8$ (5,2-5,7)) группой — $p < 0,01$; между I и III ($4,6 \pm 0,9$ (3,9-5,3)) группой — $p < 0,01$; между II и III группой — $p < 0,01$.

Также были определены статистически значимые различия между группами по большинству шкал данной методики. Шкала «Уверенность в ментальном Я» ($p < 0,001$): между I ($6,3$ (5,9-6,6)) и II ($5,4 \pm 1,3$ (5-5,8)) группой — $p < 0,05$; между I и III ($4,5 \pm 1,4$ (3,4-5,5)) группой — $p < 0,01$. Шкала «Уверенность в теле» ($p < 0,001$): между I ($6,4 \pm 0,6$ (6,2-6,6)) и II ($5,9$ (5,3-6,4)) группой — $p < 0,01$; между I и III ($5,1 \pm 1,1$ (4,3-5,9)) группой — $p < 0,01$. Шкала «Уверенность в людях» ($p = 0,001$): между I ($6,3$ (5-6,9)) и III ($3,8 \pm 1,7$ (2,5-5,1)) группой — $p < 0,01$. Шкала «Уверенность в значимом как индивидуальной ценности» ($p = 0,004$): между I (7 (6,4-7)) и II ($6,4$ (5,6-6,9)) группой — $p < 0,01$.

Отличия не были статистически значимыми по шкале «Уверенность в мире» ($p = 0,136$): I ($5,2 \pm 1,1$ (4,8-5,5)) группа; II ($4,8 \pm 1,6$ (4,3-5,4)) группа; III ($4,2 \pm 1,8$ (2,8-5,5)) группа; по шкалам «Уверенность в ментальном Я» и «Уверенность в теле» между II и III группой ($p > 0,05$); по шкале «Уверенность в людях» между I и II ($5,3 \pm 1,2$ (4,9-5,8)) группой ($p > 0,05$) и между II и III группой ($p > 0,05$), по шкале «Уверенность в значимом как индивидуальной ценности» между I и III ($6,1$ (5,6-6,7)) группой — $p > 0,05$; между II и III группой — $p > 0,05$.

Следовательно, пациенты с психотическим уровнем личностной дезорганизации в большей степени переживают отчужденность от людей, ненадежность мира и неподлинность существования. У респондентов с невротическим уровнем дезорганизации личности статистически значимо выше уровень уверенности в собственном Я (как уверенности в ментальном Я, так и уверенности в теле), в сравнении с больными с пограничным и психотическим уровнем личностной дезорганизации. В то время как переживание своей связанности с миром и уверенности в нем у всех групп находится на приблизительно одном уровне. У пациентов с психотическим уровнем личностной дезорганизации статистически значимо ниже уровень уверенности в людях, чем у больных с невротическим уровнем дезорганизации личности. Переживание единства с тем, что составляет индивидуальную ценность статистически значимо ниже у испытуемых с пограничным уровнем личностной дезорганизации, в сравнении с невротическим уровнем дезорганизации личности. Интересен тот факт, что не наблюдается статистически значимых различий в уровне уверенности в значимом как индивидуальной ценности между невротическим и психотическим уровнем личностной дезорганизации и между пограничным и психотическим уровнем дезорганизации личности. Однако, респонденты с невротическим и психотическим уровнем дезорганизации личности в качестве индивидуальной ценности чаще выбирали другого человека (дети, жена, муж, близкие), в то время как пациенты с психотическим уровнем личностной дезорганизации — дело, предмет или занятие.

Выводы. Таким образом, у пациентов с психотическим уровнем личностной дезорганизации статистически значимо ниже уровень онтологической уверенности за счет отделенности и ощущения непричастности к миру и людям, недостаточностью переживания личностью автономии от людей и мира и в тоже время связанности с ними. У респондентов с пограничным уровнем личностной дезорганизации, также как и у пациентов с психотическим уровнем, есть осознание несвязанности с людьми, переживание внутренней пустоты, отстраненность от собственного тела. То есть у данных категорий пациентов нет переживания целостности своего бытия, ощущения единоприродности с людьми. Полученные данные могут быть использованы при разработке личностно-ориентированных психотерапевтических коррекционных программ.

Литература

1. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность как переживание и ее психологическая диагностика. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010; 12 (5-3): 690-697.
2. Лэйнг Р. Д. Расколотое Я. Спб.: Белый Кролик; 1995. 352.
3. Лэйнг Р. Д. Расколотое Я. М.: АСТ; 2021. 288.
4. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность: понятие и операционализация: автореф. дис. ... докт. психол. наук. Екатеринбург; 2013. 46.
5. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность — неуверенность: общепсихологический аспект. Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010; 1 (71): 118-126.

6. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность: конструкт, диагностические методики, перспективы исследования. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014; 4-1: 193-202.
7. Альмешкина А. А. Контроль за действием и рефлексивность у пациентов с невротическим уровнем дезорганизации личности. Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2020; 1 (49): 49-61.
8. Дубровина И. В. (ред.), Андреева А. Д., Вохмянина Т. В., Воронова А. А., Гуткина Н. И., Данилова Е. Е., Екимова В. И., Зацепин В. В., Лубовский Д. В., Николаева А. Б., Пахальян В. Э., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. Екатеринбург: Деловая книга; 2000. 176.
9. Абрамов В. А. Представление о функциональности (функциональных возможностях) личности как субъекта самовосприятия. Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2019; 2 (46): 7-14.
10. Аверина А. Ж., Александрова Л. А., Васильев И. А., Гордеева Т. О., Гусев А. И., Дергачева О. Е., Иванченко Г. В., Калитеевская Е. Р., Курганская М. В., Лебедева А. А., Леонтьев Д. А. (ред.), Мандрикова Е. Ю., Митина О. В., Осин Е. Н., Плотникова А. В., Рассказова Е. И., Фам А. Х., Шапкин С. А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл; 2011. 675.
11. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии. М.: Независимая фирма «Класс»; 2014. 464.
12. Kernberg O. F. Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies. New Haven, Connecticut: Yale University Press; 1993. 396.
13. McWilliams N. Psychoanalytic Diagnosis, Second Edition: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. New York City, NY: The Guilford Press; 2020. 426.
14. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность: понятие и операционализация: дис. ... докт. психол. наук. Пермь; 2012. 350.

References

1. Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverennost' kak perezhivanie i ee psikhologicheskaya diagnostika. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2010; 12 (5-3): 690-697 (in Russian).
2. Leing R. D. Raskolotoe Ya. St. Petersburg: Belyi Krol'ik; 1995. 352 (in Russian).
3. Leing R. D. Raskolotoe Ya. Moscow: AST; 2021. 288 (in Russian).
4. Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverennost': ponyatie i operatsionalizatsiya: avtoref. dis. ... dokt. psikh. nauk. Ekaterinburg; 2013. 46 (in Russian).
5. Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverennost' — neuverennost': obshchepsikhologicheskii aspekt. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2010; 1 (71): 118-126 (in Russian).
6. Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverennost': konstrukt, diagnosticheskie metodiki, perspektivy issledovaniya. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2014; 4-1: 193-202 (in Russian).
7. Al'meshkina A. A. Kontrol' za deistviem i reflektivnost' u patsientov s nevroticheskim urovnem dezorganizatsii lichnosti. Zhurnal psikhologii i meditsinskoi psikhologii. 2020; 1 (49): 49-61 (in Russian).
8. Dubrovina I. V. (red.), Andreeva A. D., Vokhmyanina T. V., Voronova A. A., Gutkina N. I., Danilova E. E., Ekimova V. I., Zatsepin V. V., Lubovskii D. V., Nikolaeva A. B., Pakhal'yan V. E., Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. Psikhicheskoe zdorov'e detei i podrostkov v kontekste psikhologicheskoi sluzhby. Ekaterinburg: Delovaya kniga; 2000. 176 (in Russian).
9. Abramov V. A. Predstavlenie o funktsional'nosti (funktsional'nykh vozmozhnostyakh) lichnosti kak sub'ekta samovospriyatiya. Zhurnal psikhologii i meditsinskoi psikhologii. 2019; 2 (46): 7-14 (in Russian).
10. Averina A. Zh., Aleksandrova L. A., Vasil'ev I. A., Gordeeva T. O., Gusev A. I., Dergacheva O. E., Ivanchenko G. V., Kaliteevskaya E. R., Kurganskaya M. V., Lebedeva A. A., Leont'ev (red.) D. A., Mandrikova E. Yu., Mitina O. V., Osin E. N., Plotnikova A. V., Rasskazova E. I., Fam A. Kh., Shapkin S. A. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika. Moscow: Smysl; 2011. 675 (in Russian).
11. Kernberg O. F. Tyazhelye lichnostnye rasstroistva: Strategii psikhoterapii. Moscow: Nezavisimaya firma «Klass»; 2014. 464 (in Russian).
12. Kernberg O. F. Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies. New Haven, Connecticut: Yale University Press; 1993. 396.
13. McWilliams N. Psychoanalytic Diagnosis, Second Edition: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. New York City, NY: The Guilford Press; 2020. 426.
14. Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverennost': ponyatie i operatsionalizatsiya: dis. ... dokt. psikh. nauk. Perm'; 2012. 350 (in Russian).